

8. РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 299. Л. 85, 86.
9. Пролетарская революция. 1925. № 7. С. 234.
10. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 99. Л. 6
11. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 70. Л. 43.
12. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 70. Л. 43
13. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 123. Л. 15
14. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 10. Л. 96.
15. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 15. Л. 119, 119 об., 143, 275.
16. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.
17. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 123. Л. 4.
18. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 123. Л. 15

References

1. Proletarskaya revolyutsiya [Proletarian revolution]. 1930. № 5. S. 165.
2. Gosudarstvennyy arhiv Krasnodarskogo kraya [State Archives of Krasnodar region] (GAKK). F. R-411. Op. 2. D. 26. L. 1ob.
3. GAKK Ф. F. R-411. Op. 2. D. 26. L. 5ob.
4. Proletarskaya revolyutsiya. 1923. № 9. S. 261.
5. Tsentr dokumentatsiy noveyshey istoriy Krasnodarskogo kraya [Center for documentation on contemporary history of Krasnodar region] (CDNIKK). F. 2830. Op. 1. D. 1. L. 5.
6. GAKK Ф. F. R-411. Op. 2. D. 26. L. 6.
7. Rossiyskiy gosudarstvennyy arhiv sotsial'no-politicheskoy istoriy [Russian State archive of socio-political history] (RGASPI). F. 70. Op. 2. D. 193. L. 8.
8. RGASPI. F. 70. Op. 2. D. 299. L. 85, 86.
9. Proletarskaya revolyutsiya. 1925. № 7. S. 234.
10. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 99. L. 6
11. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 70. L. 43.
12. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 70. L. 43
13. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 123. L. 15
14. CDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 10. L. 96.
15. CDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 15. L. 119, 119 ob., 143, 275.
16. CDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 4. L. 4.
17. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 123. L. 4.
18. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 123. L. 15

УДК 81'37

Е. Ю. НИКТОВЕНКО,
аспирант Кубанского
государственного университета

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ПАРЕМИЯХ КОНФЛИКТОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЛИЧНОСТНО, ГЕНДЕРНО, СОЦИАЛЬНО, ЭМОЦИОНАЛЬНО, ОНТОЛОГИЧЕСКИ

Исследование, проведённое на материале русских конфликтосодержащих паремий, позволило определить их основные иллокутивные значения, интенции, оценочную маркированность, а также проанализировать отражаемые в них конфликты.

Ключевые слова: паремия, конфликт, оценочность, иллокутивность, интенции.

UDK 81'37

E. YU. NIKTOVENKO,
post-graduate student
of Kuban State University,

REPRESENTATION IN CONFLICT PROVERBS CAUSED PERSONALLY, GENDER-SENSITIVELY, SOCIALLY, EMOTIONALLY, ONTOLOGICALLY

A study on the material of Russian proverbial conflict material, made it possible to identify their core values, intentions, illocutivnye estimated markedness, and to analyze the reflected in these conflicts.

Key words: paroemia, conflict, stipulation, illocutivity, intents.

В паремиях отражаются межличностные отношения, заключён практический, философский и творческий взгляд на мир. Пословицы и поговорки, переданные нам нашими предками, помогают усвоить определенный минимум теоретических знаний и практических навыков поведения в конфликтной ситуации. Так, многие паремии содержат указание на возможный конфликт, описывают его содержание, причину, предупреждают о конфликте, дают рекомендации оптимального поведения в конфликтной ситуации и указывают пути выхода из неё.

Употребление в речевой коммуникации паремий с полемической, конфликтосодержащей направленностью является оценочно-модальным, коннотативным маркером: прямо или косвенно они содержат негативную оценку, передают пренебрежение, раздражение, разочарование, удручающую обречённость, злость, обиду или иронию, высмеивание. Именно этот факт маркирует речевой конфликт, делает рассматриваемые языковые единицы конфликтосодержащими. В плане лингвистической прагматики такой репликой или начинается, или инициируется, или завершается конфликт в речевом общении. Конфликтность играет значительную роль в ряде лингвокультур, в частности русской.

Среди иллокутивных значений и интенций личностно обусловленных конфликтосодержащих паремий мы выделили следующие.

– **Угроза:** *Не доглядишь оком, так заплатишь боком; Не указывай на чужой двор пальцем, не указали бы на твой двор вилами; Отольются кошке мышкины слезки; Не всё коту масленица, будет и Великий Пост;*

– **Совет:** *Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки! Не сули журавля в год, а хоть синичку до ворот;*

– **Запрет:** *Свои собаки грызутся, чужая не подходит. Не трись подле сажки – сам замараешься. Не рой другому яму, сам попадешь. Не зная броду, не суйся в воду. Не убив медведя, шкуры не продавай; Не радуйся чужой беде, своя на гряде – здесь запрет сочетается с предостережением. Не лезь наперёд: не стать бы назади – здесь сочетается запрет, предостережение и угроза.*

Запрет и наказ как личностно-ориентированные доводы в пользу совершения / несвершения действия М. А. Кулькова относит к аргументам, реализующим коммуникативную тактику объяснения в пословичном дискурсе и отмечает, что к часто используемым в таком дискурсе тактикам относятся тактики намёка, объяснения, представления положительных и негативных последствий действий [1].

– **Предостережение.** Проведённое Е. В. Слепушкиной исследование фразеологических единиц, объективирующих концепты «предупреждение» и «угроза» в русском и английском языках, позволило исследователю утверждать, что «аксиологическое начало во фразеологических единицах со значением предупреждения и угрозы проявляется в их ориентации на речевое воздействие. Угрожая кому-то, человек стремится запугать его, открыто заявляя об угрожающей опасности. Предупреждение предполагает, что человек подает адресату предупреждения сигнал об опасности, стремится оградить его от неприятных последствий. Очевидно, что человек положительно относится к тому, кого он предупреждает, а к тому, кому угрожает – отрицательно» [2]. Обратимся к примерам: *Будешь сладок – живём проглотят; будешь горек – проклянут. Много будешь знать – скоро состаришься. Не буди лихо, пока оно тихо. Не бойся гостя сидящего, а бойся стоящего. Ворам потакать – самому таким прослыть. Не тронь (не вороши), так и не воняет. Долгие проводы – лишние слёзы.*

Совет и предостережение в пословичном дискурсе М. А. Кулькова относит к тактике намёка – наиболее мягкому способу убеждения, характеризующемуся «умеренной» иллокутивной силой. В случае применения аргументационных высказываний, содержащих совет и предупреждение, «последствия несоблюдения рекомендуемых правил, вероятно, не представляют серьёзной угрозы для жизнедеятельности реципиента, высказывание носит превентивно-рекомендательный характер» [3].

– **Парирование:** *Что за оплеуха, коли не достала уха. Не пойман – не вор (не уличена – не гулява); Не съешь горького, не поешь и сладкого. Не так страшен чёрт, как его малюют. Молоко бело доит и чёрная корова. Не пугай сокола вороной!*

– **Пренебрежительность**: *Не велика (не великого полёта) птица. Всяк сверчок знай свой шесток. Всяк по-своему с ума сходит. В семье не без урода. Собака лает, ветер носит. Не сахарный, не растаешь. Не твоего ума дело (не по силам). Не сердись, печёнка лопнет. Не лезь со свиным рылом в калашный ряд. Гусь свинье не товарищ;*

– **Невыполнение долга, обещания**: *Не тужи, кто берёт, а тужи, кто займы даёт. Глуп тот, кто в долг берёт, а еще глупее тот, кто в долг даёт. Займует – ходит, а платит, так кругом обходит. Мужик тонул, топор сулил, а вытащили – топорница жаль;*

– **Обвинение, упрёк**: *Не язык, а помело. Ничего святого!*

– **Оскорбление, насмешка**: *Невеста без места, жених без ума; Не обманешь – не продашь (не похулишь – не купишь); Как ни дуйся лягушка, а до вола далеко; Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву; Для бешеной собаки семь вёрст не крюк;*

– **Фамильярность**: *Филькина грамота; Мели, Емеля, твоя неделя.*

– **Урезонивание**: *Не смейся, братец, чужой сестрице: своя в девицах; За каждой мухой не нагоняешься с обухом; Полно браниться, не пора ль помириться?*

– **Упрашивание**: *Не вели казнить, вели слово молвить; Не спеши карать, спеши выслушать.*

– **Намёки на недостатки и неуспех**: *Знай, баба, своё кривое веретено! Нос вытащит – хвост увязнет, хвост вытащит – нос увязнет; Метил в ворону, а попал в корову; Метил в лукошко, а попал в окошко; У голодной кумы всё хлеб на уме; Кто о чём, а шивый – о бане; У семи нянек дитя без глазу; Сапожник без сапог.*

Вообще намёк зачастую встречается в различных группах конфликтосодержащих паремий. Г. А. Брутян указывает: «Практика как обыденного, так и художественного мышления показывает широкую распространённость приёма намёка, недосказанности, скрытого смысла, который предполагает и предлагает, чтобы его раскрыли. Этот приём имеет большую эмоциональную и суггестивную нагрузку, благодаря чему становится хорошим аргументативным средством» [4].

– **Оправдание**: *Хороших не отдают, а плохую взять не хочется; Не раздавивши пчёл, мёду не съешь; Кабы всегда чара доходила до рту; Не чёрт толкал, своей головою попал; Ни дерева без порока, ни коня без подтычки; На безрыбье и рак рыба; Дарёному коню в зубы не смотрят; Конь о четырёх ногах, да и тот спотыкается;*

– **Растерянность, неожиданность**: *Не думал, не гадал, как в беду попал; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.*

Оказалось также возможным выделить ряд факторов конфликта, имеющих не личностный характер, а обусловленный более универсальными, более крупными, более масштабными аспектами, в частности, гендерно, социально, эмоционально, онтологически. Рассмотрим их подробнее.

Гендерно обусловленные факторы конфликта. В этой группе в основном выражено пренебрежение к женщине и осуждение её (глупость, своенравность, жестокость), раздоры и противоречия между мужчиной и женщиной, неумение женщин найти общий язык между собой в противовес мужчинам и иные виды неравенства между полами: *Курица не птица, а баба не человек; Кобыла не лошадь, баба не человек; Мужик тянет в одну сторону, баба в другую; Стели бабе вдоль, она меряет поперёк; Мужичий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу; Баба да бес – один у них вес; Бабе хоть кол на голове теши.*

Гендерно-социальный конфликт объединяет в себе два типа конфликтов, поскольку отражает противостояние уже не просто между полами, но между мужчиной и женщиной, имеющими социальный статус супругов. Примеры: *Муж – как бы хлеба нажать, а жена – как бы мужа избыть; Муж в бедах, жена в гостях; Иван в дудку играет, а Марья с голоду помирает; В стары годы бывало – мужья жен бивали, а ныне живёт, что жена мужа бьёт; Женишься раз, а плачешься век; Неравный брак.* Интересно отметить, что последняя поговорка в зависимости от ситуации, по отношению к которой она применяется, может характеризовать конфликт и гендерный, и социальный. В первом случае – когда речь идёт только лишь о большой разнице в возрасте. Однако чаще (и дольше исторически) это

выражение применяется к браку-конфликту социального характера, когда супруги имеют большую разницу в имущественном, общественном отношении. Правда, при этом в большинстве подобных случаев возрастной фактор также имеет место. Но какие бы конфликты ни *ñeó÷àèèññü à ñóí ðóáæñðàá, àáí îéí í÷àí èà ì îææð áù òù àù, ðóáæ, áí ðø à: Вдовицу Бог бережёт, а люди не берегут.*

Социально обусловленные факторы конфликта, например: *С волками жить – по-волчьему выть.* С. А. Мегентесов и С. В. Сидорков называют эту поговорку формулой моральной деградации героя [5]. В этой группе уделяется внимание учению – детей (учить надо с рождения), людей умных (учить не надо) и глупых (учить бесполезно): *Не учили поперёк лавочки, а во всю вытянулся – не научишь; Учёного учить – только портить; Дураков учить, что мёртвого лечить.* Обозначен также конфликт, который могут вызвать люди определённых профессий: *Не бойся суда, бойся судьбы; Попу да вору отведи хоть золотую гору – всё мало; Утиного зоба не накормишь, поповского / судейского / подьяческого кармана не наполнишь; Кто чем торгует, тот тем и ворует; От вора дубиной, от гаишника / чиновника / инспектора / пожарника полтиной.* Эти паремии имеют общую отрицательную оценку, которая выражается во фразе: *Нечистоплотные действия*, т. е. безнравственные. Аналогичная оценка заключена и в следующих примерах: *Мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет (Дурак на дураке сидит и дураком погоняет); Дурные сообщества портят хорошие нравы; Недруг дарит – зло мыслит; Богатый бедному не брат; Мышке с кошкой не надраться; Гусь свинье не товарищ; Слуга барину не товарищ.*

Отдельную группу составляют конфликтосодержащие паремии, отражающие антиномию «свой / чужой»: *Свои собаки грызутся – чужая не приставай; В чужой монастырь со своим уставом не ходят; В чужом пиру похмелье; Кулик всегда своё болото хвалит; На своей печи сам себе голова; Чужое и хорошее – постыло, а свое худое, да мило; Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу; Бей своих, чтоб чужие боялись.*

Эмоционально обусловленные факторы конфликта. В этой группе паремий в основном говорится про такие эмоции, как тоска (*Тошно жить без милого, а с немилым ещё тошно; На сердце ненастье, так и в ведро дождь; Кошки на сердце скребут*) и страх (*Пуганая ворона куста боится; Битому псу только плеть покажи; У страха глаза велики; Не до жиру, быть бы живу*);

Онтологически обусловленные факторы конфликта: наиболее ярко в них проявляются такие черты, как обречённость и категоричность (зачастую они соседствуют друг с другом в одной паремии, их нельзя разделить):

– обречённость: *Нести свой крест; Выше головы не прыгнешь; От чёрта крестом, от медведя пестом, а от дурака ничем; Ни моря без воды, ни войны без крови; Быть бычку на веревочке;*

– категоричность: *Нечего Бога гневить; Не учи рыбу плавать; Не шепчи глухому, не мигай слепому; Что в лоб, что по лбу.*

Итак, исследование русских конфликтосодержащих паремий позволило выявить их основные иллокутивные значения и интенции, определить онтологически, гендерно, социально и эмоционально обусловленные факторы содержащегося в них конфликта, что способствует приближению к пониманию национально-специфических черт русского народа, его ментальности, языкового сознания, языковой картины мира. Затронутая проблема требует дальнейшего разноаспектного лингвистического исследования, в том числе в сопоставительном аспекте.

Литература

1. Кулькова М. А. Коммуникативные стратегии и тактики убеждения в пословичном дискурсе // Политика в зеркале языка и культуры: сб. науч. ст. Вып. 10. М., 2010. С. 149.
2. Слепушкина Е. В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета (на материале концептов «предупреждение» и «угроза»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2009. С. 12.
3. Кулькова М. А. Коммуникативные стратегии и тактики убеждения в пословичном дискурсе ... С. 148.

4. Брутян Г. А. Очерк теории аргументации. Ереван, 1992. С. 73.
5. Мегентесов С. А., Сидорков С. В. Пословичные паремии как типологический критерий литературных форм // Германистика в современном научном пространстве: материалы I Междунар. научно-практич. конф. Краснодар, 2011. С. 145.

References

1. Kulkova M. A. Kommunikativnyie strategii i taktiki ubezhdeniya v poslovichnom diskurse [Communication strategies and tactics of persuasion in proverbial discourse] // Politika v zerkale yazyika i kulturyi: sb. nauch. st. Vyp. 10 M., 2010. S. 149.
2. Slepshkina E. V. Frazeologiya russkogo i angliyskogo yazyikov v zerkale natsionalnogo mentaliteta (na materiale kontseptov «preduprezhdenie» i «ugroza») [The phraseology of Russian and English languages in the mirror of the national mentality (on the material of concepts «warning» and «threat»): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2009. S. 12.
3. Kulkova M. A. Kommunikativnyie strategii i taktiki ubezhdeniya v poslovichnom diskurse ... S. 148.
4. Brutyan G. A. Ocherk teorii argumentatsiy [Sketch of argumentation theory]. Yerevan, 1992. S. 73.
5. Megentesov C. A., Sidorkov C. V. Poslovichnyie pareмии kak tipologicheskiiy kriteriy literaturnyih form [Proverbial paroemias as typological criterion of literary forms] // Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve: materialyi I Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. Krasnodar, 2011. S. 145.

